Перенесемся во второй класс младшей школы.

Однажды ночью, во время грозы, молния ударила в поле с фруктами, но ничего не пострадало. Вместо этого один фрукт начал слегка трансформироваться, пока на нём не появились завитки, которые стали фиолетовыми. Никто не обратил на это внимания, так как фрукт уже был выращен, упакован и отправлен в соседнюю начальную школу

.

У второклассников было время обеда, и Кацуки со своими дружками дежурил на обеденном перерыве, раздавая еду одноклассникам. Сытный обед состоял из риса, свинины и яиц, мисо-супа, молока и фруктов под названием Король Юбари, они были специально выращены, чтобы быть достаточно маленькими, чтобы поместиться в детских ручках. Пока дети получали свою еду, Изуку снова оказался последним, потому что все протискивались вперёд него. Учитель второго класса был довольно небрежен в плане дисциплины, что вызывало у Изуку неприязнь. По крайней мере, учительница первого класса была милой женщиной, которая не позволяла Кацуки перегибать палку.

Когда наконец настала очередь Изуку, чтобы получить свой обед, Кацуки, как обычно, насмехался над Изуку.

— Эй, Дэку, — сказал Кацуки язвительным тоном. — Всё ещё занимаешь место, как обычно?

— Привет, Каччан, — заикаясь, ответил Изуку, протягивая тарелку для еды.

— Вот тебе ‘особая’ порция! — насмехался Кацуки, протягивая Изуку тарелку подгоревшего риса, то есть он был еще съедобен, но есть затвердевший рис было довольно противен по сравнению с нормальным.

Изуку принимал оскорбления по мере продвижения по очереди, получая самую жалкую на вид рыбу, мисо-суп почти без тофу и нори, и странный фиолетовый фрукт, который был выдан одним из подпевал Кацуки.

Получив еду, он сел в свой обычный угол в одиночестве. Никто не хотел с ним дружить, либо из-за его статуса беспричудного, либо из-за страха стать следующей мишенью Кацуки. Изуку уставился на странный фрукт, который он получил, заметив все завитки, прежде чем поднять руки, чтобы уведомить учителя.

— Учитель, можно мне другой фрукт? Мой выглядит странно.

— Просто ешь то, что тебе дают, — ответил учитель, даже не поднимая глаз от своей книги. — Я уверен, что он в норме.

Изуку нахмурился и съел всё, что ему дали, кроме фрукта. Он поднял голову и увидел, что Кацуки съел еще один кусок рыбы, оставшийся после раздачи, после он перешел к тетради Для будущего исследования героев № 2, делая заметки о плюсах и минусах.

— Эй, Дэку, — крикнул Кацуки, хлопнув ладонями по столу Изуку, чем на секунду напугал его, - я заметил, что ты не съел фрукт, который Наби так старался приберечь для тебя!

Упомянутый подпевала вытянул свои пальцы в притворном гневе.

— П-п-прости, — извинился Изуку. — Просто сегодня мне не охота есть фрукты. Хочешь?

— Ни хрена подобного, — произнёс Кацуки, беря фрукт. — Но я буду ‘другом' и помогу тебе научиться ценить фрукты!

С этими словами он запихнул фрукт в рот Изуку, несмотря на его протест. Чтобы не задохнуться, Изуку разжевал фрукт и проглотил его чувствуя приближающуюся рвоту. Вкус был настолько ужасен, что казалось, будто он съел дерьмо, обжаренный во фритюре с ядом и растоптанный потными борцами сумо. Не то чтобы он знал, каково это на вкус, но вкратце, это было отвратительно.

— Бакуго, что ты делаешь? — спросил учитель скучающим тоном, его глаза были прикованы к книге, которую он читал.

— Просто помогаю Дэку, — ответил Кацуки, закрыв рот Изуку ладонью.

— Ммк, не забудь закончить уборку подносов, — кивнул учитель.

Как только учитель сказал это, Изуку удалось оттолкнуть Кацуки от себя, схватить молоко и выпить его, чтобы избавить свой язык от отвратительного вкуса, пока остальные смеялись над его несчастьем.

— Думал Изуку, пока продолжались занятия.

Поздно вечером, закончив записывать свои мысли в тетрадь для анализа, Изуку отправился принимать ванну.

«Хотя бы у меня есть тетрадь», — думал Изуку, погружаясь в ванну. Он почему-то чувствовал себя более расслабленным, как будто силы покидали его. Его тело опускалось всё ниже и ниже, пока не достигло уровня груди.

Дома ситуация становилась всё более мрачной. Хисаши, отцу Изуку, узнавший о безвыходном положении его сына, начал кричать на Инко за то, что она родила такого бесполезного ребёнка. У Хисаши не был привязан к Изуку, поскольку он продолжал работать за границей и редко звонил домой, чтобы узнать, как дела у его семьи. В конце концов, он потребовал развода и хотел отказаться от Инко и Изуку, так как не хотел иметь ребенка, которого считал никчемным.

К несчастью для Хисаши, Инко сопротивлялась, как любая мать, защищающая своего ребенка. Хисаши хотел разорвать все связи и даже не платить алименты. Инко сопротивлялась, говоря, что Хисаши никогда не помогал даже в воспитании собственного сына. После года судебных разбирательств судья вынес решение в пользу Инко после долгих споров и уклончивого ответа Хисаши, который, несмотря на брак, встречался с кем-то на стороне. Инко получила хорошую компенсацию, которая позволила бы ей и её сыну безбедно жить в течение следующих нескольких лет, но она знала, что их не хватит на долго, если она не примет меры.

Несмотря на это, Инко становилась все пухлее по мере того, как проходили месяцы из-за переедания, не имея возможности ничего сделать с положением Изуку.

— Ург, всё не так хорошо, — сказала Инко, глядя на свою талию, замечая, что теряет фигуру песочных часов. Она знала, что не должна так много есть, но чувство вины за то, что не дала сыну даже свою собственную причуду, съедало её изнутри, и добавьте к этому тот факт, что она теперь мать-одиночка с ребенком, которого она очень любила, но постоянно беспокоилась о его будущем.

— Может быть, ванна поможет мне расслабиться, — сказала Инко, хватаясь за жир на животе и хмурясь. Многие из её вещей теперь стали малы ей.

Она вошла в ванную и увидела, что одежда Изуку уже лежит в корзине для одежды.

— Изуку, я вхожу, — сказала Инко, открывая дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как голова Изуку опускается ниже уровня воды в ванне.

— Изуку, не погружайся на долго, — сказала Инко, начиная включать душ. Когда Изуку не ответил, она повернулась, чтобы посмотреть, и чуть не закричала, увидев, что Изуку с трудом пытается выбраться. Она быстро вытащила Изуку из ванны, после чего он глубоко вдохнул воздух.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила Инко, как только вытащила Изуку из ванны.

— Я не знаю, — заплакал Изуку, пытаясь вытереть слезы с лица руками. — Я вдруг почувствовал слабость в воде и не мог пошевелиться. Я не знаю, почему.

Инко попыталась утешить его, но Изуку почувствовал себя ещё более ужасно.

— Каччан был прав, я - Дэку! Моя жизнь не стоит и ломанного гроша! — закричал Изуку. — Я даже не могу нормально принять ванну.

— Ты не никчемный! — сказала Инко, почти крича в отчаянии от того, что переживает её сын.

Изуку проигнорировал её и выбежал из ванной, желая убежать в свою комнату и заплакать, несмотря на то, что он был весь мокрый. Инко схватила его за запястье, чтобы не дать ему вырваться и поскользнуться на полу.

Именно в этот момент все изменилось.

Рука Изуку начала вытягиваться, издавая звук, похожий на звук растяжения канцелярской резинки, он продолжал убегать, а Инко всё ещё держала его за запястье. Изуку не заметил, как он продолжил бежать и свернул за угол, направляясь в свою комнату, когда почувствовал, что мама всё ещё держит его за руку. Он повернулся, чтобы попытаться вырвать её, когда заметил перемену. Он медленно вернулся обратно и увидел, что мама в шоке смотрит на его руку, так как она всё ещё сжимала его запястье в сильной хватке.

Она отпустила руку, как только увидела, что Изуку идет назад в оцепенении, позволяя руке вернуться в нормальное состояние, а его рука полетела обратно к Изуку со звуком втягивающейся резины.

— ААААХХХХХ! — закричал Изуку.

— АААААААААА! — закричала Инко.

Крики продолжались ещё некоторое время, пока у Изуку не закончился кислород от крика, и он потерял сознание, упав на пол.

Инко была очень близка к тому, чтобы тоже уйти в небытие, но её материнский инстинкт защитить своего ребенка взял верх над ней, и ей быстро удалось притянуть подушку с дивана к себе и положить прямо под голову Изуку, лежащему на полу. Не заботясь о своей наготе, она

использовала свою причуду, чтобы притянуть к себе полотенца, и быстро побежала к Изуку, волнуясь.

http://tl.rulate.ru/book/51477/1343235